

Однако вскоре он заставил себя успокоиться. Он прекрасно понимал, что паника не решит никаких проблем.

Пришел — значит, приспосабливайся, — безмолвно внушал он себе.

В той, прошлой жизни он всегда был один: ни родительской любви, ни близких друзей. Там он, не жалея сил, пробился в топ, работал без передышки и добился немалых высот, отчасти в знак благодарности своему агенту и компании за то, что когда-то дали ему шанс.

А теперь он попал в этот новый мир, где у него есть, по всей видимости, замечательные родители и старший брат. Подумать только, может, это и есть подарок судьбы?

Он дал себе слово: нужно во что бы то ни стало привыкнуть к этому миру и насладиться новой жизнью сполна.

Только он об этом подумал, как чьи-то широкие и сильные руки бережно подхватили его. Владелец этих рук действовал крайне осторожно, словно держал в руках самое хрупкое сокровище на свете. Затем эти руки ласково похлопали его по спине, и Цзин Ую невольно срыгнул. Ритм этих похлопываний подействовал как колыбельная, и под этой нежной опекой он вновь погрузился в глубокий сон.

Услышав ровное дыхание младшего сына, Цзин Линфэн стал еще осторожнее, двигаясь так плавно, будто имел дело с произведением искусства. Он аккуратно уложил Цзин Ую обратно в объятия своей дорогой супруги Е Цинвань — картина вышла трогательная и уютная. Затем он взял на руки Цзин Ичэня и переложил его на другую сторону от матери. Вскоре мать и оба сына уже мирно спали, а Цзин Линфэн, словно верный рыцарь, тихо охранял их покой. В его взгляде, полном любви и решимости, читалось немое обещание: он сделает всё, чтобы защитить этот маленький, теплый мир.

Жизнь новорожденного Цзин Ую состояла в основном из еды и сна. Стоило ему кряхтеть, когда приходило время идти в туалет, как тут же появлялся кто-нибудь из прислуги. Поначалу взрослое сознание заставляло его смущаться и чувствовать себя неловко. Всё-таки прежде он был самостоятельным человеком и никогда не оказывался в подобных ситуациях. Однако со временем Цзин Ую постепенно привык к новому состоянию. В конце концов, сейчас он был настоящим младенцем, и каждая клеточка его тела напоминала о его беспомощности и нежности.

Более того, возможно, под влиянием этого маленького тельца его сознание и привычки всё больше становились детскими. Рассудительность и зрелость взрослого человека постепенно вытеснялись в этом крохотном теле чистыми инстинктами. Он плакал от голода, озарялся довольной улыбкой от комфорта и сладко засыпал в теплых объятиях. Казалось, он всегда был таким беззаботным младенцем.

В мгновение ока Цзин Ую исполнился год. Семьи Цзин и Е устроили пышный праздник в честь этого события. Пусть гостей было немного — только самые близкие, — но атмосфера царила праздничная и шумная. Цзин Ую нарядили как куклу: пухлые розовые щечки, яркие глазенки, милая шапочка и костюмчик с вышитыми узорами сулили удачу. Когда его бережно вынесли к гостям, он выглядел настолько очаровательно, что сразу приковал к себе все взгляды.

После всех традиционных обрядов настал черед главного — выбора судьбы. На коврике разложили множество предметов, каждый из которых отражал надежды семьи на будущее мальчика. Простая книга символизировала знания и мудрость, кисть — литературный талант, золотые счеты — проницательность и деловую хватку, золотой слиток — богатство, золотая печать — власть и высокое положение, стетоскоп — призвание врача, спасающего жизни, ложка — сытую и безбедную жизнь, микрофон — триумф на творческом поприще, фарфор — элегантность и благородство, а флейта — артистизм и утонченность.

Цзин Ую посадили посреди этого изобилия. Родные смотрели на него с замиранием сердца, полные любви и надежд, словно ожидая чуда. Никто не проронил ни звука, боясь отвлечь ребенка и повлиять на его выбор. Все ждали, когда маленькая ручка сделает первый штрих в картине его будущего.

Цзин Ую оглядел своих родных, стоявших за предметами с горящими от предвкушения глазами. В этот миг в его голове созрел необычный план. Он попытался неуверенно подняться, его тельце шаталось, готовое в любой момент упасть. Он переставлял короткие ножки, направляясь к золотому микрофону, стоявшему в стороне. Однако, вопреки ожиданиям окружающих, он не взял микрофон, а протянул пухлую ручку с ямочками и ухватился за край красной ткани, на которой лежали предметы.

Ткань казалась огромной в его руках. Упираясь, он медленно потянул ее к центру. Увидев это, дедушки Цзин Ую переглянулись, их глаза светились улыбкой — в ней читались и нежность к малышу, и радужные мечты о будущем.

Цзин Ую пытался, стараясь изо всех сил. Он наклонился вперед, слегка согнув ножки, и вцепился в уголок ткани. Материал был мягким, но для его ручек казался тяжелее пуда. Личико покраснело, на лбу выступили капельки пота, а взгляд, устремленный на ткань, выражал редкое упрямство. Напрягая все мышцы маленьких рук, он упирался ногами в пол и пытался назад. Ткань с легким шорохом ползла к центру. После каждого рывка он останавливался, чтобы перевести дух, и принимался за дело снова.

Опустившись на пол, он тяжело дышал, его грудь вздымалась. Отдохнув, он взялся за новую задачу. Снова потянулся пухлой ручкой к другому углу ткани. Сначала он осторожно подергал его, а убедившись, что край поддается, с новой силой вцепился в него. Пальцы побелели от напряжения. Он раскачивался из стороны в сторону, словно участвуя в ожесточенном перетягивании каната, и отчаянно топал ножками, ища опору. Когда ткань наконец сдвинулась, на его лице засияла победная улыбка.

Собрав все четыре конца ткани в центре, он сел на пол, довольный собой. В его глазах, устремленных на получившийся узел, искрился восторг. Он принялся возиться с тканью, неуклюже складывая ее и пытаясь завязать. Сдвинув брови и вытянув губы, он был полностью поглощен этой задачей, которая для него, несмотря на кажущуюся простоту, была невероятно сложной.

Увы, как бы он ни старался, его пухлые ручки не справлялись с такой большой тканью. Раз за разом он был близок к успеху, но всё срывалось в последний момент. На его личике отразилось

разочарование, но он не сдавался. Потерпев неудачу в третий раз, Цзин Ую с досадой поднял голову и посмотрел на Цзин Ичэня.

<http://bllate.org/book/20514/2045545>